

Монидей Коммунар
г. Воронеж

13 СЕН 1983

Портрет мастера

ТРУДНО сразу соединить в своем зрительском сознании эти две фигуры: Никиту Михалкова-режиссера и Никиту Михалкова-актера. На беглый взгляд заметно, правда, что и в том, и в другом качестве он работает много и удачно: fortuna серьезного кинематографического успеха неизменно повернута к Михалкову улыбающимся лицом. Но это не капризы прихотливой судьбы, а следствия железной воли художника к самоосуществлению.

В 1974 году им был снят первый фильм «Свой среди чужих, чужой среди своих». Потом (не забудем, прошло меньше десятилетия), зритель видел «Рабу любви», «Неоконченную пьесу для механического пианино», «Пять вечеров», «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Родню», и вот теперь — новая лента режиссера Никиты Михалкова «Без свидетелей». Вещь для отечественного кинематографа редкостная — семь классных фильмов за девять лет.

Альберто Моравиа в одном из последних номеров «Литературной газеты» оценил авторский кинематограф Никиты Михалкова как современный и уточненный, даже, может быть, слишком.

Даже слишком уточненный! С 1974 года этот человек сыграл примерно в десяти фильмах. Правда, сначала была роль в фильме Г. Данелия «Я шагаю по Москве». Критик Ольга Кукина где-то писала, что он сыграл у Данелия «весеннего мальчика». Зато потом этот актер, некогда «весенний мальчик», сыграл: официанта («Родня»), бывшего детдомовца, ставшего рабочим-нефтяником («Сибиряда»), проводника-железнодорожника, он же спекулянт («Вокзал для двоих») и, как бы продвинувшись на несколько ступенек этой зеркальной «карьер», — начальник авторемонтной станции Трунова («Инспектор ГАИ»). Таким образом, выяснилось, что уточченностью актерского амплуа Никита Михалков ничуть не дорожит. Да и людей профессий традиционных умственных — ученого-физика в «Портрете жены художника», режиссера в «Полетах во сне и наяву» — тоже берет в специфическом ракурсе. Это люди, интеллигентные по роду занятий, но вопреки традиции

очень уж энергичные, чтоб не сказать нахлебистые. Борис в «Портрете...» являет собой тип администратора от науки: молодого, современного, спортивного и опустошенного в своей деловой гонке. Режиссер в «Полетах...» — это вовсе малосенький эпизод, тем не менее точно сделанный — вариант той же модели поведения. Вообще, те десять ролей, где Михалков играет сам, — это часто элизоиды, роли второстепенные (по месту, отведенному для них в сценариях). И везде — без «почти» — тем не менее заметные.

Никита Михалков в своих ролях практически всегда точ-

осознающим жизнь. Ему своего хватает, а за хорошее поведение он может еще и наградить бедного интеллигента: «Слышь, мужик, постереги чемодан. Будешь хорошо стеречь — дыньку дам».

Какое уж тут «сострадание»? Бизнесмен с профессиональной хваткой. Притом не такой уж мелкий: от него уже кое в чем другие люди зависят.

Что реально может вагонный проводник? Ну, посадить пару безбилетников и в беспрестанных опасениях насчет возможной ревизии слупить с них по червонцу. Ну, па чае-сахаре рубль заработать. Андрей у Михалкова и этим не побре-

жет. «Люблю», — серьезно ответит ему Вера.

Андрей — человек деловой, и потому в сторону сантиментов! Только деловой не в первичном смысле. На счастье человечества ему наплевать, зато свое личное он знает, как строить. Ощущает себя вполне хозяйчиком жизни. От сознания собственного превосходства он и соперника своего, Рябинина, бить не станет, просто вмажет его пару раз в стену, и Вера, которая предпочла оборотистому парню этого простофилю, кинет на ходу: «На что же ты теперь жить будешь? Глупая ты женщина, Вера Николаевна!».

Напористость персонажа Никиты Михалкова страшновата, если не сказать страшна. Но отладим должное, в этом на-

всех законов жизни, того, что в ней почем.

Все это сделано на тончайшем переходе из плана реалистического, бытового даже, в беспощадную утрировку. Зал реагирует дружно. Смеется, когда Андрей в «Вокзале для двоих» заставляет Рябинина стеречь дыни, смеется, когда Михалков-официант сноровисто выплывает этаким лебедем из недр ресторанный кухни с подносом в руке. Это действительно очень смешно, безумно, смешно. Это блестяще сыграно. И (вот в чем сила подлинного комедийного дара) дает ключ к осмыслению самых серьезных жизненных явлений, вот сегодня, сейчас происшедших рядом с нами. И просто с нами.

ка-буфетчика?), что не знает, его ли ребенка она ждет.

Но вот приходит час проверки, нечаянной и неизбежной, и огонь пожара выжигает налет циничной и, в общем, далеко не безвредной ржавчины без остатка — Алексей Устюжанин становится героем. Из своего нестойкого и двусмысленного равновесия он шагнул в определенность человеческой жизни, неотвратимо отклонился в сторону высшей способности человека на добро: ради других людей отдал свою жизнь. А при иных условиях мог бы он стать, пожалуй, Андреем-проводником? Духовная коррозия в какой-то момент может стать и необратимой. Незаметно нарастая, она съедает суть, и съеденное уже не восстановить никакими очищающими средствами...

Начальник авторемонтной станции Трунов («Инспектор ГАИ») являет собой колоритного «бизнесмена» суперсовременного образца. Он отличный работник: умный, грамотный, дельный. И знающий себе цену. Костюм с иголочки, элаги и подтянут, роскошные очки на волевом холодном лице. Деловая «элита». Он из тех, для кого житейские проблемы не существуют, кто никогда не стоит ни в какой очереди, получая все потребное и сверх того с другого, «привилегированного» хода. По его логике вещей: раз я могу быть полезен обществу, пусть оно будет максимально полезно мне. «Мне можно, а им нельзя», — такой принцип. «Им» — всем остальным, нам.

В Трунове, несомненно, еще очень много человеческого. Но превращение человека в него — процесс постепенный, и, взяв себе право быть «над», пусть из самых деловых соображений, Трунов «ступил» тем самым на жуткий путь нечеловека.

Герои Михалкова — люди, как правило, яркие. Крупные, не номинально, не цинично и эвфемично, а по-человечески. Тем круче наше неприятие их гонки за призраками, которые не были и никогда не станут определяющими для жизни правдиво человеческой. Это главная тема Михалкова-режиссера и Михалкова-актера.

И. СЛЮСАРЕВА.

Никита Михалков:

МУЖЕСТВО ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

но напугывает нерв современности. Нельзя ошибиться, угадывая, в каком времени живут его герои. Схватывается еще нарождающийся тип человека, только возникающие в этой среде изменения. «Смотрите, кто пришел!», — так называется одна из пьес так называемой новой волны, — а пришел новый антигерой. Пока критика причитала над прагматизмом «победителя» Станислава Рябова из повести Р. Киреева и ниже с ним, он вынырнул с противоположной стороны. Он тоже прагматик, но не во имя дела, как те, а в плане сугубо личного преуспеяния.

Кто такой, скажем, проводник на железной дороге? Андрей, герой Михалкова в фильме Э. Рязанова «Вокзал для двоих», если и способен вызвать деликатное чувство сострадания, то определенно не к себе, а к тем именно людям, что ему попадаются на пути. К благородному пианисту (его играет Олег Басилашвили), например. Традиционная ситуация интеллигент и народ здесь предстает в излом-то небывалом прежде ракурсе. Поскольку именно проводник Андрей ощущает себя правильно

гует, как не побрезгает вообще ничем. Но рубль или червонец — для него не тот размах.

Эльдар Рязанов писал, что когда для фильма «Вокзал для двоих» снимался эпизод свидания Веры (Л. Гурченко) и Андрея в купе, на съемочной площадке столпилась вся группа. И все дико хотело, глядя, как работает Михалков. Что он сделал из двух-трех полагающихся по сценарию реплик! Он умудрился почти одновременно молотить какую-то чушь о пьянке, пассажах, делать массу движений, поощряюще чмокать Веру, сетовать на суету жизни в ответ на Верыны упрёки. «Не по-людски это все-таки!» — стойко сопротивляется Вера. И тут Михалков произносит совершенно убийственную фразу: «Веруля, да ты меня не любишь, что ли?». И в этих словах — безошибочно тонкий расчет, по-своему тонкий: оплотнение человеческой психологии, бьет на слабость одинокой женщины, которая не сможет без иллюзии любви выдержать череду этих дешевых десятиминутных свиданий на остановках транзитного поезда.

поре масса энергии. А что мог бы противопоставить ей антипод Андрей Рябинин, человек порядочный, тонкий, развитый? Пожалуй, одно страдательное благородство. Красиво, достойно — в позе некоторого отречения вообще масса эффекта — но маловато.

Кажется, актер Никита Михалков вообще не очень жалует слово «сострадание». Не потому, что он жестокий талант, — напротив, потому, что мужественный. Не боящийся правды.

Насилию настоятельно требуется противопоставить силу, но не тупую силу хватательного инстинкта, а энергию сознательной и дееспособной человечности.

Никита Михалков тончайше изучает своего персонажа. Вот он официант в «Родне» — весь то эпизод в три, едва ли в пять минут. Ну до чего же ловкий парень — и клиента успокоит, и обслужит мигом, и подкажет, какую скрипочку для сынка коллег, которому папаша дает «благородное воспитание», брать надо. А в умных глазах — твердое знание

Роль Алексея Устюжанина в «Сибиряде» — статья особая. Здесь Никита Михалков исследовал суть и судьбу человека той же среды, но поставленного в иные условия. Устюжанин простой работяга, из тех, которые в работе выкладываются с яростью, азартом, полагая дело основой жизни, в быту же он поклонник всех прелестей жизни, а в достижении их далеко не всегда деликатен и чистоплотен. О способах он просто не задумывается. Случайные романы и винные пары нередко помогают ему полнее ощущать грубоватую радость бытия. Он циник — но он и одинокий ребенок, которому не к кому прислониться. Сирота, любящий рассказывать, как красиво «гу-дел» он на море, где никогда в жизни не был. Шут — но без этой маски ему просто не выжить. С женщинами недвусмысленно напорист и начисто исключает из этих отношений всякую духовность — зато посмотрите, как из-под дежурной нагло-победной ухмылки наползает на его лицо почти смертельная боль при словах Веры (а кто она ему, Вер-